

ТІЛ БІЛІМІ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Э. Д. Сулейменова

ВИТАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА: ПОИСКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИЗМЕРЕНИЯ (Статья первая¹)

Почему одни языки стремительно развиваются и завоевывают все новые и новые коммуникативные пространства, а другие языки, напротив, уступают свои позиции, превращаясь в домашние? Существует ли в самом языке внутренняя сила, способствующая его выживанию, или существование языка подчиняется только внешним обстоятельствам его функционирования? Можно ли измерить витальность² языка и дать прогноз его будущего? Можно ли целенаправленно воздействовать на витальность языка и каким образом?

Подобных вопросов возникает сегодня много, и все они связаны с катастрофическим уменьшением числа языков: по данным ЮНЕСКО, каждые 15 дней исчезает один язык, из более чем 6500 языков за последние два-три десятилетия исчезли более 200 языков, в критическом положении находится 538 языков, серьезная опасность угрожает 502 языкам, в состоянии неустойчивости находятся 1258 языков; в СССР из 194 языков (1926) остался 101 язык (1979); в Австралии из 250 языков коренного населения исчезло 100 языков и 100 языков находится на грани вымирания [Dixon 1997]; считается, что если сейчас на каком-либо языке изъясняется 50-100 человек, то такой язык обречен исчезнуть в течение одного поколения [Плунгян 2001]; большинство языков, число носителей которых резко сокращается, исчезнет в ближайшие 50 лет [Crystal 1997: 288-289]; к концу XXI в. уцелеет только 10% языков [Леман 1999: 180-191].

Наблюдающееся стремительное уменьшение числа миноритарных языков в немалой степени способствовало распространению представлений о том, что проблема витальности касается

только языков малочисленных народов, поскольку язык считается живым до тех пор, пока имеется хотя бы один человек, регулярно использующий материнский язык.

На самом деле проблема витальности актуальна для всех языков, независимо от числа говорящих на них. «Быстрее всего, конечно, – считает В.М. Алпатов, – вымирают языки малочисленных народов, но в неблагоприятном положении могут оказаться и языки со сравнительно большим числом носителей» [Алпатов 2000: 24]. Это особенно отчетливо обнаруживается на примере языков, испытавших на себе жесткое давление советской языковой политики, проявившейся поначалу в попытках добиться декларированного равенства всех языков, а затем характеризовавшейся тотальной и массовой поддержкой русского языка, приведшей к «замедлению, а затем и регрессу развития национальных языков» [Баскаков, Насырова 2000: 35].

Сохранение жизнеспособности любого языка – это вопрос не только количества говорящих, но и полноценного функционирования в качестве эталона национального литературного языка с разработанными и стабильными нормами на всех уровнях, или освоения языком новых коммуникативных площадок, например, интернета. Поэтому проблема витальности языка может оказаться актуальной для любого языка – местного языка и языка-посредника любого ранга (от языка-пиджин до мирового), старописьменного, младописьменного и бесписьменного.

Существуют различные подходы к измерению витальности языка.

¹ В предлагаемой серии из трех статей рассматриваются а) общие проблемы витальности языков; б) витальность казахского языка; в) витальность русского языка.

² Витальность – многозначный термин, который используется применительно к обществу, этносу, языку. Его содержание определяется как способность к выживанию (*выживаемость* и *жизнеспособность*), как некая жизненная сила, позволяющая победить в борьбе между *'быть*

Согласно общей концепции Г. МакКонела, витальность исчисляется несколькими показателями, главными среди которых являются интенсивность его применения в разных сферах общения и количество социальных функций языка в наиболее важных сферах жизни общества: образовании, науке, массовой коммуникации, производстве, административной деятельности, промышленности, социально-политической сфере, религии [McCone 1966: 33-47].

Для У. Стюарта [Stewart 1962], Р.Т. Белла и многих других социолингвистов фактором, определяющим жизнеспособность языка, является владение языком живого коллектива его исконных носителей. Язык, – считает Р.Т. Белл, – может утратить свою жизнеспособность, когда коллектив, для которого он был языком L1, вымирает, ср. недавнюю 'смерть' гаэльского языка на основе Мэн; напротив, какой-нибудь классический древний язык (например, иврит) или пиджин типа новомеланезийского может приобрести коллектив носителей, для которых он становится родным, и стать стандартным языком, либо (в случае с пиджином) – креольским языком [Белл 1980].

Жизнеспособность языка, по мнению В.Ю. Михальченко, зависит от целого ряда социальных, культурных, демографических, экономических факторов, включая этническое самосознание и ценностные ориентации носителей языка [Михальченко 1992: 39-43]. Не менее важной для сохранения жизнеспособности языка является область национальной культуры (традиционные промыслы, национальное искусство, театры и прочее), особенно наличие различных видов литературы (художественной, философской, религиозной, деловой, учебной и так далее). Между наличием различных видов литературы и витальностью языка существует прямая зависимость, поскольку именно этот показатель может служить прямым свидетельством релевантности языка. К этим признакам витальности языка следует добавить и сферу образования, в которой формируется языковая компетенция носителей языка, проявляющаяся впоследствии в функционировании языка во всех других сферах [Солнцев, Михальченко 2000: XIII].

Анализируя проблему исчезающих языков бывшего СССР, А.Е. Кибрик располагает 'больные' языки на шкале, ограниченной с одной стороны 'здоровыми' языками, с другой – 'мертвыми'. 'Больные' языки могут совершать движение в ту или иную сторону. К наиболее значимым факторам, влияющим на жизне-

способность языков, по его мнению, относятся: численность этнической группы и число говорящих на языке этой группы; возрастные группы с разностепенной степенью владения языком; этнический характер браков; воспитание детей дошкольного возраста; место проживания этноса; социально-общественная форма существования этноса; национальное самосознание; преподавание языка в школе; государственная языковая политика и другие [Кибрик 2001: 6-71].

Считается, что витальность языка тесно связана с языковой и этнической идентичностью и поддерживается силой чувства принадлежности или причастности к языку и культуре собственного этноса.

Немало сторонников получает гипотеза о зависимости этнической и языковой витальности от эмоциональной привязанности к своей группе [Giles 1977; Ehala 2010]. Степень эмоциональной привязанности к этносу и языку позволяет разделить этносы на 'горячие' и 'холодные'. 'Горячие' этносы, обладающие высокой степенью эмоциональной привязанности к своей группе и языку, являются более жизнеспособными. Напротив, у 'холодных' этносов с низким или скрытым уровнем привязанности к своей группе витальность самих этносов и их языков снижена или утрачена.

Причины снижения витальности языка часто связывают с отсутствием мотивации к его изучению, с меньшей престижностью родного языка по сравнению с другим, распространенным в стране, наконец, просто с феноменом многоязычия.

Проблема многоязычия, рассматриваемая с точки зрения витальности языков, чрезвычайно сложна и многоаспектна и заключается, в первую очередь, в разном коммуникативном 'весе' и коммуникативных возможностях языков. Многоязычие создает постоянный языковой контакт, и коммуникативные практики с использованием двух и более языков начинают, в свою очередь, воздействовать на языковую ситуацию. Языки оказываются не способными создавать гармоничный коммуникативный баланс, происходит разделение коммуникативных сфер, один из языков становится более престижным и с ним связываются представления о социальном успехе (благополучии, карьере).

Какой из языков при этом побеждает? Язык большинства или язык государственной поддержки? Язык, носители которого проживают компактно или дисперсно? Какие параметры оказываются самыми важными для витальности языков в условиях многоязычия?

Эти и многие другие вопросы составили большой блок проблем, системно решаемых ЮНЕСКО при поддержке языкового разнообразия и сохранения языков, находящихся под угрозой исчезновения. Особый интерес в этой деятельности представляет предложенная в документе «Жизнеспособность и опасность исчезновения языков» оценка состояния языка, согласно которой определены девять критериев оценки состояния языка.

Каждый критерий оценивается по шестибальной шкале, или степеням опасности исчезновения: 5 – находится в безопасности, 4 – положение вызывает опасения, 3 – язык находится под угрозой исчезновения, 2 – язык находится в серьезной опасности, 1 – язык находится в критическом состоянии, 0 – язык исчез¹.

Первые шесть из девяти критериев оценивают общую жизнеспособность языка, два следующих определяют современные позиции языка, последний касается наличия и доступности информации о языке: 1. Передача языка от поколения к поколению. 2. Абсолютное число говорящих. 3. Отношение числа говорящих на данном языке к общей численности этнической группы. 4. Изменения областей использования языка. 5. Новые сферы использования языка. 6. Учебные материалы и уровень грамотности на данном языке. 7. Правительственная и официальная позиция и политика по отношению к языку, включая официальный статус и использование языка. 8. Отношение к языку членов соответствующей этноязыковой группы. 9. Уровень документированности данного языка.

Каждый из названных критериев и все вместе, безусловно, являются базовыми и должны применяться со строгим учетом особенностей языковой ситуации. В новом издании "Атласа исчезающих языков мира" ЮНЕСКО представило данные о 2500 таких языков, находящихся неустойчивости, опасности, серьезной опасности, критической ситуации и полного исчезновения, в их числе, например, такие языки Украины, как ногайский диалект крымскотатарского языка, гагузский, восточно-словацкий.

В этот же ряд следует поставить и другие критерии витальности языка: количество говорящих на языке среди младшего поколения носителей языка, количество билингвов и отсутствие монолингвов в этнической группе в

целом, типы и характер двуязычия и наличие билингвальной диглоссии, степень разработки нормы и кодифицированности языка, существование действенных программ поддержки языка и наличие социальной инфраструктуры (образовательных учреждений, органов печати, радиосети, телекомпаний и телепрограмм, книгоиздания, интернета и так далее).

Учитывая вышесказанное, попробуем суммировать в виде обобщенного и систематизированного списка основные объективные и субъективные критерии определения витальности языка.

Оговоримся сразу, что *субъективные показатели витальности языка* определяются ценностными ориентациями, которых придерживается языковое сообщество, степень сформированности его национального самосознания, проявляющейся в этнической и языковой идентичности как в случае сдвига или утраты языка (как это имеет место, например, частью казахогорожан), так и в случае полноценного сохранения родного языка. Поэтому очевидным субъективным критерием витальности языка, который 'попал' в поле зрения лингвистов, будет являться метафорически определяемая 'горячая' и 'холодная' эмоциональная привязанность к своей группе и языку.

Совершенно очевидно, что предлагаемый список важнейших *объективных показателей витальности языка* не может учесть все многообразие детерминантов языковой ситуации, а также их взаимодействие, и не является поэтому исчерпывающим, точно так же, как не является окончательным распределение данных признаков по следующим группам:

Социально-политические показатели витальности языка: осуществление целенаправленной языковой политики в области статусного планирования, корпусного планирования и планирования усвоения и распространения языка; ответственность государственных программ осуществления языковой политики; государственная деятельность по созданию и развитию социальной инфраструктуры полноценного функционирования языка (образовательные учреждения всех уровней, органы печати, радиосеть, телекомпании и телепрограммы, книгоиздание и т.п.) *etc.*

Социально-демографические показатели витальности языка: абсолютное число носителей языка; отношение числа носителей данного языка к числу других языковых коллективов;

¹ Можно напомнить, что Д. Кристал [Crystal 1997] предлагал различать три степени исчезновения языка: *находится в безопасности, находится под угрозой исчезновения, мертвый язык.*

отношение числа носителей данного языка к общей численности этнической группы; отношение числа носителей данного языка среди младшего поколения к общей численности этнической группы; отношение числа билингов и монолингов – носителей данного языка как родного; типы и характер массового двуязычия; межпоколенная трансмиссия, или передача языка от поколения к поколению; компактность/дисперсность проживания; наличие/отсутствие массовой билингвальной диглоссии со сниженной формой владения данным языком как возможная причина возникновения процессов его пиджинизации *etc.*

Собственно-лингвистические показатели витальности языка: наличие литературного стандарта; степень разработки и стабильности языковой нормы как совокупности наиболее унифицированных, устойчивых и обязательных реализаций; внутривидовые параметры (ускоренное распространение языковых инноваций, наличие отраслевых терминологий, динамика развития лексикона и др.); наличие диалектов (количество диалектов и степень их различия); качество лингвистической обработки языка (фонетического, грамматического, стилистического, лексикографического *etc.* описания) и ее доступность; наличие Национального корпуса языка, полно, адекватно и пропорционально представляющего все существующие в языке письменные и устные дискурсы (от рекламного до художественного) и служащего принципиально новым источником сведений (в том числе статистических) о реальном функционировании и изменении языка *etc.*

Социально-функциональные показатели витальности языка: количество и интенсивность использования коммуникативных функций языка; представленность языка (коммуникативные практики) во всех сферах жизни общества, в первую очередь, в образовании (основной сфере формирования языковой компетенции), науке (гуманитарной и естественно-технической), средствах массовой информации, административной деятельности и делопроизводстве, судопроизводстве, промышленных предприятиях и других сферах производства; расширение сферы использования языка за счет новых областей (интернет, информационные технологии и прочее).

Национально-культурные показатели ви-

тальности языка: традиционные промыслы; национальное искусство; театр; кино; телевидение; религия; наличие разных видов литературы (художественной, философской, религиозной, деловой, учебной, терминографической, лексикографической и пр.), демонстрирующей высокий уровень документированности языка; высокая степень этнической и языковой идентичности как отражение этнического и языкового сознания и самосознания; престиж языка у данной этнической группы *etc.*

1. Алпатов В.М. (2000) 150 языков и политика: 1917 – 2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – Москва

2. Баскаков А.Н., Насырова О.Д. (2000) Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации. Краткий социоллингвистический очерк // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. – Москва

3. Белл Р.Т. (1980) Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. – Москва

4. Кибрик А.Е. (2001) Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Универсальное, типовое и специфическое в языке. – Москва

5. Леман К. (1999) Документация языков, находящихся под угрозой вымирания. Первоочередная задача лингвистики // «Вопросы языкознания». – Москва, №2

6. Михальченко В.Ю. (1992) Проблема витальности языков малочисленных народов России // Языковая ситуация в Российской Федерации. – Москва

7. Плунгян В. (2001) Лингвистика катастроф // <http://www.itogi.ru>

8. Солнцев В., Михальченко В. (2000) Введение // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социоллингвистическая энциклопедия. – Книга 1. – Москва

9. Ehala, Martin (2010) Ethnolinguistic vitality and intergroup processes. *Multilingua* 29 (2), 203-221

10. Ehala, Martin (2010) Refining the notion of ethnolinguistic vitality. *International Journal of Multilingualism*, 1-16

11. Crystal, D. (1997) *The Cambridge Encyclopedia of Language*, Cambridge: Cambridge University Press. Desheriev, V. D. (1977) *Social'naja lingvistika*, Moscow: Nauka.

12. Dixon, R. M. W. (1997) *The rise and Fall of Language*. Cambridge. Edwards, J. (1994) *Multilingualism*, London, New York. Europa Publications (1993) *Kazakhstan*, in *The Europa World Year Book*, Volume 2: 1637-1645. London: Europa Publications Limited

13. Giles, Howard, Richard Y. Bourhis, and Donald M. Taylor (1977) Towards a theory of language in ethnic group relations. In *Language, ethnicity and intergroup relations*, ed. by Howard Giles. London: Academic Press. – pp. 307-348

14. McConel, G.D. (Ed. 1996) *A Model of Language Development and Vitality // Indian Journal of Applied Linguistics*, U.S. Bahri New Delhi, vol 22, #1

15. Stewart, W. (1962) An outline of linguistic Typology for describing multilingualism. «Study of the role of second languages in Asia, Africa and Latin America». – Washington